

ЛУЧШИЕ РОМАНЫ О ВОЙНЕ

ТАМОНИКОВ
ЛЕКСАНДР

БРОНЕБОЙНЫЙ ДИАЛОГ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Бронебойный диалог / Александр Тамоников. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Тамоников. Лучшие романы о войне).

ISBN 978-5-699-90103-6

В Москве боевики полевого командира Джемала похищают афганку Наиму – жену капитана ГРУ Андрея Грачева. Сотрудники разведуправления оперативно выясняют мотивы дерзкого преступления. Оказывается, отец Наимы помог российским спецслужбам в ликвидации одного из главарей движения Талибан. За это Джемал пообещал уничтожить всю семью «предателя». Показательную казнь Наимы и ее родственников, которые также были похищены, планируется провести в Афганистане в самое ближайшее время. В Кабул срочно вылетает отряд специального назначения «Z» под командованием Валерия Седова. Бойцам приказано освободить заложников и уничтожить боевиков...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90103-6

© Тамоников А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Безвременно ушедшему из жизни
сыну Алексею посвящаю*

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В воскресенье, 22 сентября, капитан Грачев проснулся, как обычно, в 6.00. Присел на постели, тряхнув головой, и тут же услышал голос Наимы, афганской девушки, неделю назад ставшей его женой:

— Почему ты встал, Андрей? Сегодня же выходной.

— Привычка, — упал обратно в постель Грачев.

— Ну, тогда я не буду против, если ты обнимешь меня.

— Да? А если не только обниму?

— Я согласна, чтобы не только обнял, — рассмеялась Наима.

Спустя двадцать минут, когда она ушла в ванную, Грачев, потягиваясь, подумал:

«Эх, хорошо-то как! И чего раньше не женился? Хотя нет, женился бы раньше, не узнал Наиму. Не сошлись бы наши дорожки, и не было бы счастья, любви, а без любви какая семья? Так, не пойми что. А сейчас я счастлив, потому что люблю».

С Наимой он познакомился в Афганистане, когда отряд проводил крайнюю операцию по Хатиму. А ведь если бы кто-то до отлета в Кабул сказал ему, что там, за «речкой», его ждет любовь, не поверил бы. Да и в то, что женится, тоже не поверил бы. Он, Грач, офицер особого международного антитеррористического отряда, человек независимый, свободный, и вдруг связал бы себя узами брака? Да никогда. Ведь у него было много женщин, которые очень хотели заманить капитана в ЗАГС. Были среди них и очень красивые, стройные, фигуристые, сексапильные. Но Грач не сдавался. До тех пор, пока не увидел Наиму, сестру агента Службы внешней разведки, помогавшего спецам отряда в Афганистане. Скромная афганская девушка, ничем особым не отличавшаяся от других, сразу покорила сердце капитана. Вот так, словно пулей вошла в него, пробив бронезащиту недоступности и легкомыслия. Андрей даже понять не успел, когда вдруг ощутил, что не может обходиться без этой девушки. А после того как отряду пришлось срочно эвакуироваться и Наима, которую спецы должны были забрать с собой, осталась в Кабуле, Грачев места себе не находил. Почти месяц жил, как во сне, нахватав от командира кучу замечаний и выговоров. Хорошо, что еще боевого выхода в этот период не случилось. Не готов был к нему штатный связист отряда. А когда ему сообщили, что он может выехать в Термез, встречать свою возлюбленную, прошедший огонь и воду, участвовавший в десятках боевых операций практически по всему миру капитан вдруг испугался.

Нет, точнее, не испугался, страх растворился в нем уже давно, а почувствовал сильное волнение — чувство, давно уже забытое. Он помнил, как в ожидании вертолета нервно теребил в руках букет роз, а когда Наима спустилась по трапу на бетонку, не выдержал и побежал к ней. Затем все происходило как во сне — переезд в Ташкент, полет в Москву, дорога до дома. Генерал-полковник Белоногов позаботился и о том, чтобы молодым была выделена двухкомнатная квартира в Москве. Пусть не в центре, пусть не рядом с метро, пусть в «брежневке», небольшой, но своей, с отделкой. Первую брачную ночь Грачев не забудет никогда. Если что-то и можно назвать небесным, до умопомрачения сладостным, то только эту ночь его сладкой близости с Наимой. Как же все-таки непредсказуема судьба! Он нашел свое счастье там, где не раз мог потерять жизнь.

Наима вышла из ванной в коротеньком, облегающем фигуру голубом халате:

— О чем думаешь, Андрюша?

— О нас с тобой. Какая же ты у меня красивая.

— Перестань, красавицы на фото в журналах.

Вот это действительно красавицы, а я — обыкновенная восточная женщина.

— Нет, дорогая, те, что на фото, — куклы, пустышки. На них штукатурки больше, чем на стенах нашего подъезда.

— Штукатурки? — удивилась Наима, войдя в комнату и присев на софу. — Ты сказал штукатурки?

— Да, а ты не замечала?

— Нет. Как может быть штукатурка на девушках? На стенах, да, на потолке, но не на девушках!

— Под штукатуркой я имел в виду косметику, — улыбнулся Грачев, — кремы разные, туши, помады, пудры, все, чем перед съемкой создают видимость красоты. Ты бы посмотрела на этих красавиц с утра, когда они просыпаются.

— Зачем мне на них смотреть?

— Ну, я это так, образно.

Наима взяла ладонь Грачева в свою миниатюрную, но довольно сильную руку:

— Пожалуйста, Андрей, не ставь меня в неудобное положение. Я многого не понимаю. Раньше было совсем по-другому, а сейчас все как-то сложно. Я помню Москву в девяностые годы. Сейчас это совершенно другой город. Может, это потому, что я стала старше?

— Нет, Наима, это потому, что Москва действительно сильно изменилась, и не везде, к сожалению, в лучшую сторону. Но... пора и мне принять душ.

— А что будем делать потом?

— Ты же хотела вещи себе купить, продукты. Пройдемся по магазинам.

— Да, и надо посмотреть недорогую стенку, а еще напольную вазу.

— Стенку ладно, а ваза-то нам зачем? Напольная?

— Для цветов. Больших красивых цветов, чтобы дома было празднично.

— Ладно, посмотрим и вазу, — вздохнул Грачев. — В конце концов, хозяйка в доме ты.

— Нет, Андрей, в доме хозяин мужчина.

— Я отдаю эту почетную должность тебе.

— Ступай в душ, я там полотенце сухое повесила, спортивные брюки и майку положила на стиральную машинку. Ты освежись, а я пойду приготовлю завтрак.

— Наима, я очень тебя прошу, давай обойдемся хотя бы сегодня без тушеной с овощами баранины. И вообще, я завтракать как-то не привык.

— И это плохо, не зря же мудрость гласит, завтрак возьми себе, обед раздели с другом, ужин отдай врагу. А у тебя все наоборот получается. А может, тебе не нравится, как я готовлю?

— Ну что ты! Так не готовят даже в ресторанах. Кстати, а не сходить ли нам на ужин в ресторан?

— Нет, — отрезала Наима, — не хочу. И это не каприз. Я там буду чувствовать себя плохо. А еще я не хочу, чтобы ты смотрел на других женщин. Так что давай вечер проведем дома.

— Хорошо. Только на других женщин я и не собирался смотреть.

— Мужчины всегда смотрят на красивых женщин.

— А женщины на красивых мужчин не смотрят?

— Замужние женщины не должны смотреть. Зачем тогда выходить замуж? Если женщина выбрала мужчину и любит его, то других мужчин для нее не должно существовать.

— Ты очень правильно говоришь. Я в ванную.

— А я — на кухню.

В 9 утра Андрей и Наима вышли во двор пятиэтажки, который был буквально забит машина-

ми. Удивительно, как дворник-узбек умудрялся подметать асфальт, не задевая их.

— Здравствуйте, — поздоровался он с Грачевым.

— Ассолом аллейкум, — ответила Наима.

— Ва аллейкум, уважаемая, — улыбнулся узбек.

Дворник Юлдаш знал, что Наима из Афганистана, мусульманка, замужем за русским мужчиной, который не брезговал, как многие, общения с ним.

— Юлдаш, — спросил Грачев, — и чего ты напрягаешься? Все равно из-за машин никто не заметит результата твоего труда. Шел бы к себе да пил спокойно чай.

— Э-э, нельзя! Я нанялся работать, значит, должен работать. Если не буду работать, то как пойду зарплату получать? Деньги должны платить за работу.

— Но тут же невозможно работать!

— Я привык.

Грачев осмотрел двор. Его «Киа» была зажата двумя внедорожниками.

— А я вот не привык. И как мне выезжать? Кстати, Юлдаш, ты не знаешь, чья это «Тойота» слева от моей машины?

— Знаю. Я здесь всех знаю.

— И чья?

— О, это важный человек, думаю, он директор рынка, не меньше.

— Почему рынка?

— А где еще увидишь такого важного человека? Только на рынке. Там он — хозяин и делает

все, что хочет. Он и тут делает, что хочет. Вчера, когда ставил свой черный машина, видел, что справа ваша стоит, а слева было пусто. Он поставил вплотную к вашей. Я думаю, специально.

— Почему?

— Так он раньше ставил свою машину там, где сейчас ваша стоит. Вот и поставил «Тойоту» близко, чтобы вам было тяжело выехать.

— Да? А где живет этот красавец? — недобро спросил Грачев.

— Э-э, какой красавец? Толстый, невысокий, на лице прыщ, но важный. И не живет он здесь, к женщине приезжает. Правда, почти каждый ночь.

— Квартира какая, Юлдаш?

— А?! Квартира? Сейчас скажу, второй этаж направо, это значит, первый подъезд, пятнадцать квартир...

Но Грачев уже сам все просчитал:

— Если второй этаж направо, то это квартира двадцать один.

— Да, двадцать один, точно, — кивнул узбек.

— Что собираешься делать, Андрей? — взяла мужа за руку Наима.

— Мы с тобой собрались ехать или ждать, пока очень важный человек встанет и соизволит убрать свой «гроб»?

— Но не пойдешь же ты на квартиру его женщины?

— Именно это я и собираюсь сделать.

— Но, Андрей, так нехорошо.

— А специально притирать чужую тачку хорошо?

- Нет, но...
- Кто-то мне говорил, что женщины не должны вмешиваться в дела мужчин, а? Не напомнишь кто?
- Я за тебя волнуюсь.
- Ты забыла, кто я? — рассмеялся Грачев. — Подожди здесь, я скоро вернусь, и мы поедем по магазинам. И даю слово, никакого насилия. Мужик уберет машину без лишних разговоров.
- Можно мне пойти с тобой?
- Нет. Пообщайся пока с дворником.
- Грачев направился ко второму подъезду.
- Смелый у тебя муж, женщина, — заметил Юлдаш. — Я много думал с того момента, как вы поселились здесь, как ты, мусульманка, вышла замуж за русского?
- По любви.
- И родители не были против?
- У меня нет родителей, они погибли.
- Извини.
- Не за что. А старший брат не был против. По-твоему, я поступила плохо?
- Нет. Но это такая редкость!
- Ты осуждаешь меня?
- Э-э, кто я такой, чтобы осуждать? Живи, если любишь.
- Ты, во-первых, человек, Юлдаш, и должен всегда помнить об этом.
- Я-то помню, а вот другие — нет. Но ладно, счастья тебе, женщина.
- Спасибо.

Дворник продолжал мести асфальт, но от Наимы не отходил. Ему было интересно, чем закончится назревающий конфликт.

Грачев поднялся на второй этаж, позвонил в дверь с правой стороны. В ответ тишина. Позвонил второй раз, третий. Наконец из прихожей раздался хриплый, сонный женский голос:

— Кого там еще принесло?

— Деда Мороза, — ответил Грачев, — откройте.

Дверь открылась. Грачев увидел женщину лет сорока с помятым лицом, спутавшимися волосами, но в дорогом шелковом халате, не скрывавшем ее стройные ноги.

— Дед Мороз, говоришь? Чего надо, Дед Мороз?

— «Тойота» у подъезда твоего хахаля?

— Фу, как грубо.

От дамы сильно несло перегаром, и Грачев поморщился:

— Ты хоть бы зубы почистила.

— Я что-то не понимаю, чего тебе надо?

— Да ничего особенного. Передай своему хахалю, чтобы убрал внедорожник, мне выехать надо.

— А больше ничего?

— Нет, больше ничего.

— Ну, тогда жди, пока он проснется. Все, не до тебя.

Она хотела закрыть дверь, но Грачев подставил ботинок:

— Слушай, «леди Макбет», я впустую базарить не привык, так что предупреждаю. Через

пять минут хахаль не уберет «гроб», я его так от-рихтую, что ни в один сервис не примут. Не исключено, что вместе с хозяином, поняла?

— Ты че, борзый, что ли? Или недоразвитый? На кого прешь?

— Я предупредил. И запомни, не шучу. Пять минут для мирного разрешения проблемы. Вот теперь все.

Когда Грачев вышел на улицу, Наима тут же подбежала к нему:

— Ну что?

— Все нормально, дорогая. Думаю, второй раз подниматься в подъезд не придется.

— Это хорошо.

Согласно инструкции, все офицеры особого отряда «Z» специального назначения всегда должны были иметь при себе оружие — штатный пистолет Макарова. И только на базе отряда у поселка Колитвино они хранили оружие в оружейной комнате. Грачев не любил кобуру, да и летом носить ее было неудобно, поверх рубашки не наденешь — только людей пугать. Под нее тоже не втиснешь, будет выпирать. Поэтому Грачев, привыкший носить майки или рубашки на выпуск, держал «ПМ» под ремнем брюк.

Не прошло и пяти минут, как из второго подъезда вышел низкорослый мужчина лет пятидесяти. В черных брюках, белой распахнутой рубашке, с массивной золотой цепью на волосатой груди.

— Кто тут на неприятности набивается? — спросил он, обдав всех жгучим перегаром. — Кто

мою машину отрихтовать собрался? Уж не ты ли, корешок? — посмотрел он на Грачева.

— А сказал, все нормально, — с испугом посмотрела на мужа Наима.

— Спокойно, дорогая.

Грачев поднял руки, как бы почесываясь, и рубашка поднялась, обнажая рукоятку пистолета. Увидев его, мужик мгновенно преобразился:

— Машину убрать? Так это... никаких проблем. Вчера по пьянке ставил, вот и притер.

— Бывает, — опустив руки, сказал Грачев. — Ну, чего встал? Ключи от тачки дома забыл?

— Нет, с собой!

— Тогда сдавай к стенке и гляди, не задень соседние машины. Ты в состоянии управлять автомобилем?

— Да, конечно. Сейчас.

Мужик открыл двери машины, сел за руль, завел двигатель и аккуратно, несмотря на похмелье, проехал до стены.

— Вот. Делов-то, — буркнул он, выходя из внедорожника.

— Можешь, когда захочешь. И на будущее, мужик, будь любезен ставить свою тачку так, чтобы она не мешала другим. Мое предупреждение остается в силе. Ты все понял?

— Понял, какой базар?

— Вот и договорились. А подружке передай, чтобы вела себя поскромней и повежливей.

— Угу! Передам.

— А твой муж, женщина, оказывается больше важный, чем толстый, — шепнул дворник Наиме.

— Получается, так, — улыбнулась она.